
Перевод А. Франковского
 Серия "Библиотека всемирной литературы"
 М., Художественная литература, 1968
 OCR Бычков М.Н.

- Во Франции, - сказал я, - это устроено лучше.

- А вы бывали во Франции? - спросил мой собеседник, быстро повернувшись ко мне с самым учтивым победоносным видом. - "Странно, - сказал я себе, размышляя на эту тему, - что двадцать одна миля пути на корабле, - ведь от Дувра до Кале никак не дальше, - способна дать человеку такие права. - Надо будет самому удостовериться". - Вот почему, прекратив спор, я отправился прямо домой, уложил полдюжины рубашек и пару черных шелковых штанов. - Кафтан, - сказал я, взглянув на рукав, - и этот сойдет, - взял место в дуврской почтовой карете, и, так как пакетбот отошел на следующий день в девять утра, - в три часа я уже сидел за обеденным столом перед фрикасе из цыпленка, столь неоспоримо во Франции, что, умри я в эту ночь от расстройства желудка, весь мир не мог бы приостановить действие Droits d'aubaine; {В силу этого закона, конфискуются все вещи умерших во Франции иностранцев (за исключением швейцарцев и шотландцев), даже если при этом присутствовал наследник. Так как доход от этих случайных поступлений отдан на откуп, то изъятий ни для кого не делается. - Л. Стерн.} мои рубашки и черные шелковые штаны - чемодан и все прочее - достались бы французскому королю, - даже миниатюрный портрет, который я так давно ношу и хотел бы, как я часто говорил тебе, Элиза, унести с собой в могилу, даже его сорвали бы с моей шеи. - Сутяга! Завладеть останками опрометчивого путешественника, которого заманили к себе на берег ваши подданные, - ей-богу, ваше величество, нехорошо так поступать! В особенности неприятно мне было бы тягаться с государем столь просвещенного и учтивого народа, столь прославленного своей рассудительностью и тонкими чувствами -

Но едва я вступил в ваши владения -

КАЛЕ

Пообедав и выпив за здоровье французского короля, чтобы убедить себя, что я не питаю к нему никакой неприязни, а, напротив, высоко чту его за человеколюбие, - я почувствовал себя выросшим на целый дюйм благодаря этому примирению.

- Нет, - сказал я, - Бурбоны совсем не жестоки; они могут заблуждаться, подобно другим людям, но в их крови есть нечто кроткое. - Признав это, я почувствовал на щеках более нежный румянец - более горячий и располагающий к дружбе, чем тот, что могло вызвать бургундское (по крайней мере, то, которое я выпил, заплатив два ливра за бутылку).

- Праведный боже, - сказал я, отшвырнув ногой свой чемодан, - что же таится в мирских благах, если они так озлобляют наши души и постоянно ссорят насмерть столько добросердечных братьев-людей?

Когда человек живет со всеми в мире, насколько тогда тяжелейший из металлов легче перышка в его руке! Он достает кошелек и, держа его беспечно и небрежно, озирается кругом, точно отыскивая, с кем бы им поделиться. - Поступая так, я чувствовал, что в теле моем расширяется каждый сосуд - все артерии бьются в радостном согласии, а жизнедеятельная сила выполняет свою работу с таким малым трением, что это смутило бы самую сведущую в физике пресieuse {Жеманница (франц.).} во Франции: при всем своем материализме она едва ли назвала бы меня машиной -

- Я уверен, - сказал я себе, - что опроверг бы ее убеждения.

Появление этой мысли тотчас же вознесло естество мое на предельную для него высоту - если я только что примирился с внешним миром, то теперь пришел к согласию с самим собой -

- Будь я французским королем, - воскликнул я, - какая подходящая минута для сироты попросить у меня чемодан своего отца!

МОНАХ

КАЛЕ